

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Доклады участников

Виктор Калюжный, чрезвычайный и полномочный посол РФ в ЛР

Виктор Калюжный: «По поводу выступления последнего оратора, я хочу поддержать тезис и мысль председателя о том, что России коллапс энергетики не грозит, он больше грозит Европе, если будет развиваться концепция тех трубопроводов, газопроводов, за которыми стоят США. Это всё уйдёт мимо Европы и как раз это будет коллапс для Европы. Россия в это время уйдет в Китай, где с удовольствием всё примут и, включая все объемы и учитывая, что в 2020 году дефицит только по Китаю до 200 миллионов тонн нефти. Вот о чём сегодня нужно думать. И когда мы говорим об энергетической безопасности, то нужно в жесточайшей форме её решать именно с Россией, и не дай Бог, чтоб один кубометр газа ушел мимо Европы или тонна нефти. Но вместе с тем, на мой взгляд, здесь принципиально выработать общее видение угроз глобальной энергетики и определить наиболее эффективные подходы по удалению существующих проблем. Россия их видит, Россия предлагает, но, к сожалению, этот процесс идёт достаточно сложно в связи с тем, что корпоративность 27 стран союза на сегодняшний день мешает это делать. И пример, который я сейчас приводил на телемосте Рига – Москва. Когда Сейм Латвии поддержал эстонские события в Таллинне, опустим эту ситуацию, поддержали и слава Богу, но другое дело в том, что одухотворенная Эстония стала теперь торпедировать Северный газопровод, что в огромнейших интересах Латвийской стороны. Вот эта корпоративность на сегодняшний день не дает решать те проблемные вопросы взаимоотношения России и ЕС именно по энергетическим вопросам. Хочу сказать, что на сегодняшний день энергетическая стабильность России существует и та программа, перспектива, которая запланирована на будущее существует, но она достаточно сложна. С выходом на Восточную Сибирь, для того чтоб поддержать те уровни добычи, которые сегодня достигнуты в России, те 464 миллионов, это достаточно высокая цифра для сегодняшнего уровня энергетических запасов России. Ибо на сегодняшний день в приделах 60% запасов в Восточной Сибири, которые являются перспективными, они сегодня трудно извлекаемы и требуют не только Российского участия, но и зарубежных инвестиций, зарубежных участников, и о чем президент России всегда говорил: «Мы к вам, а вы к нам». И вот такая интеграция вполне интересней и реальней для того, чтоб можно было реализовывать те задачи, которые на сегодняшний день стоят перед нами. Принцип кнута и пряника, не нужно Россию обвинять в этом, нет его, Россия сегодня открыта в этом процессе и не надо бояться тех проблем, которые сегодня есть внутри, Россия их решает, относительно газовой перспективы, энергетической перспективы. Но укреплять энергетическую безопасность надо абсолютно, на мой взгляд, на обоюдной основе с применением нашей взаимной заинтересованности всех, в этом отношении, государств. Говоря о чистой энергетике, которую мы имеем, конечно, нельзя не говорить об атомной энергетике, которая будет иметь огромную перспективу на будущее. И в этом отношении России есть куда развиваться, потому что Россия в этом отношении отстаёт достаточно серьёзно. Я думаю, что перспектива будущего в Европе это серьёзная доля ядерной энергетики. Я думаю, что это одно из главных направлений в нашей политике и Россия в состоянии производить и использовать недорогие энергетические установки и быть достаточно серьёзным партнёром на этом рынке. Но в месте с тем, я думаю, что до 2030 года до 80% глобального спроса на энергетику будет, конечно, удовлетворяться всё-таки углеводородами, но еще раз возвращаюсь к этому факту, что

ситуация с энергозапасами достаточно не простая, это я могу сказать как человек, который в этой сфере проработал. Если не понять эту серьёзность, то, конечно, последствия относительно возможности поддержать те уровни добычи в России, которые сегодня достигнуты, будет достаточно сложно. Вместе с тем, Россия и ЕС в своей внешней энергетической политике руководствуются принципом прагматизма, что, наверное, определяет их сходство и различие позиций. Современная ситуация об энергодиалоге отображена в седьмом обобщающем докладе, который был представлен на саммите России-ЕС в Хельсинки в ноябре 2006 года. Там четко всё расписано и в какой-то степени пошла уже реализация. И сегодня мы не однократно возвращаемся к северному газопроводу, в какой-то степени определены приоритеты будущих поставок Штокманского месторождения, определяется перспектива и инвестиционная программа по увеличению мощностей по газопроводу Ямал – Европа, естественно Бургос – Александрополис лежит в этой программе, и он уже начинает реализовываться. В этом отношении, учитывая, что мы находимся на территории Латвии, конечно, не говорить о Латвии сейчас нельзя, потому что мы соседи и мы заинтересованы, чтоб между нами, учитывая, что она транзитная территория, должны выстраиваться добрососедские и перспективные отношения в области энергетики. Латвия сегодня энергодефицитная страна. На сегодняшний день где-то в пределах 700 – 800 мегаватт дефицит в этом отношении, и учитывать, что перспектива в Прибалтике, с учётом Игналинской проблемы, она точно так же возрастает. Я думаю, что здесь нам нужно определиться относительно своего интереса к этому, а интерес на сегодняшний день есть, и Россия сегодня уже предложила в этом отношении свои предложения Латвии. И встречи премьера в Москве в ГАЗПРОМе с президентом России, как раз звучал вопрос - и как участие в проект Северного газопровода, так и возможное закрытие дефицита энерго мощностей, которые здесь существуют.

Конечно, насстораживает, что накопленный объем российских инвестиций в экономике сегодня не тот, который бы хотелось. Сегодня где-то в районе полумиллиарда долларов. Я думаю, что его увеличение, удвоение и утроение на сегодняшний день есть и то, что ЕС объявил коридор Россия – Латвия мультимодальным коридором транзитной политики между Востоком и Западом, это еще раз открывает возможности усиления инвестиционной взаимозаинтересованности России и Латвии, здесь, на этой территории. Конечно, проблема газа становится здесь абсолютно привлекательной, учитывая наличие Инчукалнского газохранилища. Мощности на расширения, на имеющихся мощностях всегда интересно и быстро можно развивать дополнительные мощности, мощности от 15 миллиардов кубов можно развивать для того, чтоб создать, в моём понимании, стабильную работу Северного газопровода. Меня удивляют звучавшие тезисы относительно неправильности выбора этого проекта, значит проект, который не удовлетворяет интересы той или иной страны. Я вам хочу сказать только одно и все мы это понимаем, это Северный газопровод и газ этого газопровода идёт в Европу, но не мимо, а все остальные вопросы нужно решать. Пожалуйста, деньги есть у Польши, пусть она подключается, но надо знать о том, что он имеет определённое ограничение по мощности в 30 миллиардов, которые сегодня необходимы для Европы в соответствие с теми договорённостями, которые вложены в проект.

Еще раз хотел бы сказать, что Россия вместе с Латвией в энергетической области имеет реальные перспективы, мы готовы к практическим шагам, программа участия сегодня уже есть, она обнародована, она абсолютно жизнеспособна и жизненно необходима сегодня как Латвии, так и России. Я думаю, что та полемика, которая складывается в энергодиалоге, во-первых, она очень сложная с учётом разности в мнениях, но я думаю, что к ней надо относиться осторожно, потому что потенциальные возможности России сегодня в какой-то степени, в перспективе имеют ограничения. Норвегия, Англия – добыча падает, американцы с добычей падают. На сегодняшний день единственная перспектива это на Ближний Восток и возможно, если стабилизируется ситуация Ирана, Ирака. Это то, что сегодня есть и конечно когда в Европе звучат нотки – мы откуда-то к вам придём и где-то что-то возьмём, то у меня возникает вопрос – где

это можно взять и где это всё лежит? Хотя это всё известно, где и что и сколько. Я всегда говорил, что ЕС и Россия должны объединиться и подключить сюда Казахстан, Туркменистан, для того, чтоб создать тот энергетический пул, который дал бы возможность этим двум огромным системам жить спокойно и спокойно смотреть в будущее, потому что, если мы это не сделаем, это сделает за нас Америка, но уже без ЕС. Спасибо».